

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 41–49. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 41–49.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9(091)

EDN 159.9(091)

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-41-49>

ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СВОЙСТВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Борисова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, borisova07@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6023-5958>

Аннотация. Статья является первой частью психобиографического исследования, посвященного изучению социально-психологических характеристик выдающегося отечественного ученого, врача, религиозного деятеля первой половины XX в. Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого. Одной из составляющих психобиографического изучения личности является определение ее психологического типа (по Н.А. Логиновой). При анализе психологического типа Войно-Ясенецкого авторы исследования опирались на идеи К.Г. Юнга в области дифференциальной психологии. Объектом исследования послужили его автобиографический и философские труды. Самой дифференцированной, то есть развитой в психической организации данной исторической личности являлась такая психологическая функция, как ощущение. Ощущение Войно-Ясенецкого имело отчетливо экстравертную направленность. Его внимание в значительной степени было обращено на объекты внешнего мира, объективные процессы. Эту выявленную в текстах психологическую особенность подтверждают выдающиеся способности Войно-Ясенецкого в области хирургии, ярко выраженные лидерские качества, умение оперативно реагировать в экстремальных ситуациях. Полученные результаты требуют дальнейшей проверки, уточнения и осмысления в ходе работы с обширным материалом, имеющим отношение к личности Войно-Ясенецкого, его жизненному пути.

Ключевые слова: нравственная психология, историческая психология, историческая личность, психобиографический метод, психологический тип, В.Ф. Войно-Ясенецкий.

Для цитирования: Борисова Н.В. Изучение индивидуальных свойств исторической личности (на примере В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 41–49. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-41-49>

Research Article

THE STUDY OF THE INDIVIDUAL PROPERTIES OF A HISTORICAL PERSONALITY (USING THE EXAMPLE OF V.F. VOINO-YASENETSKY)

Natalya V. Borisova, Candidate of Psychological Sciences, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, borisova07@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6023-5958>

Abstract. The article is the first part of a comprehensive psychobiographical study devoted to the study of the socio-psychological characteristics of an outstanding Russian scientist, doctor, and religious figure of the first half of the twentieth century. Valentin Feliksovich Voino-Yasenetsky. One of the components of the psychobiographical study of a personality is the determination of its psychological type (N.A. Loginova). The analysis of Voino-Yasenetsky's psychological type was based on the ideas of K.G. Jung in the field of differential psychology. The object of the study was his autobiographical and philosophical works. It was found that the most differentiated, i. e. developed in the mental organization of this historical personality was such a psychological function as sensation. Voino-Yasenetsky's feeling had a distinctly extroverted orientation. His attention was largely drawn to the objects of the external world, the objective processes occurring in the surrounding space. This psychological feature identified in the texts is confirmed by Voino-Yasenetsky's outstanding abilities in the field of surgery, pronounced leadership qualities, and the ability to react quickly in extreme situations. The results obtained require further verification, clarification and comprehension in the course of working with extensive material related to the personality of Voino-Yasenetsky and his life path.

Keywords: moral psychology, historical psychology, historical personality, psychobiographical method, psychological type, V.F. Voino-Yasenetsky.

For citation: Borisova N.V. The study of the individual properties of a historical personality (using the example of V.F. Voino-Yasenetsky). Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 41–49. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-41-49>

Введение. Размышляя над задачами, которые предстоит решить такой отрасли психологической науки, как *нравственная психология*, М.И. Воловикова среди прочих выделяет проблему *связи личности и общества в контексте нравственного бытия* [Воловикова]. Задача поставлена автором предельно широко, она не конкретизирована, но без сомнения представляет серьезную научную проблему. Ее можно разбить на отдельные направления историко-психологических исследований:

1. *Рассмотрение динамики нравственного сознания в истории.* А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева определяют нравственность как «целостную систему воззрений на должную социальную жизнь, выражающую то или иное понимание сущности человека и его бытия» [Купрейченко, Воробьева]. Центральным звеном сопутствующих истории фундаментальных перемен, разбивающих исторический процесс на эпохи, является пересмотр представлений о человеке и его жизненных задачах [Борисова 2022а].

2. *Анализ влияния этих воззрений на содержание социальных норм.*

3. *Изучение изменений, происходивших в разные периоды истории с правовым сознанием.*

4. *Раскрытие социальной роли, которую в жизни общества выполняют духовные лидеры – люди, обладающие уникальными в плане силы и устойчивости духовными переживаниями, ставшие проводниками конкретных мировоззренческих установок, правил не только внутренней, скрытой от других, потаенной, но и социальной жизни и примерами для подражания.*

5. *Осуществление эмпирических исследований, посвященных реконструкции жизненного пути и социально-психологических характеристик исторически признанных учителей духовной жизни.* Так как их влияние на современников и потомков велико, интерес представляют особенности нравственного и правового сознания таких людей. Проблему изучения социально-психологических характеристик представителей нравственной элиты и их социальной миссии поставили А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко [Журавлев, Купрейченко].

Данное исследование продолжает серию работ автора, в которых рассматриваются социально-психологические характеристики исторических личностей, о которых сохраняется память как о людях высокой нравственной жизни [Борисова 2022б, 2023, 2024]. Посвящено оно выдающемуся отечественному ученому, врачу, религиозному деятелю первой половины XX века *Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому* (1877–1961). За свои научные труды

в области медицины он был награжден Сталинской премией первой степени. За религиозные убеждения подвергся жестоким репрессиям. Стал автором сочинений философского характера: «Дух, душа и тело» и «Наука и религия». Написал автобиографию, в которой поделился с читателями уникальными событиями из собственной жизни и жизни страны в тяжелый период ломки исторического уклада.

Проведенные ранее исследования подобной направленности были выполнены с использованием психобиографического метода. Применение психобиографического метода по отношению к исторической личности требует особых усилий. Сложность заключается в том, что исследователя и человека из прошлого неумолимо разделяют временные периоды, подчас очень значительные. Непосредственный контакт в данном случае исключен, имеет место разница в исторических и социальных условиях жизнедеятельности, а также в обусловленных ими ментальных особенностях. Потому достижение подлинности в реконструкции социально-психологических характеристик исторической личности предполагает преодоление множества барьеров. Желание разглядеть суть человека, принадлежащего другой эпохе, приблизиться к объективности в своем понимании подталкивает к поискам, которые позволяют расширить спектр методических средств в рамках психобиографического исследования.

Важной составляющей подобного исследования является определение психологического типа человека. Н.А. Логинова, опираясь в своих теоретико-методологических разработках на концепцию Б.Г. Ананьева, напоминает, что понятие «индивид» характеризует человека как «природное психофизическое существо» [Логинова: 25]. Индивидуальные характеристики Ананьевым рассматриваются как «сырье для строительства личности» [Логинова: 25]. При этом он различает два класса индивидуальных характеристик – возрастно-половые и индивидуально-типологические. Анализ природных основ социально-психологических проявлений личности – первый и важный исследовательский шаг, реализовав который психолог подходит к рассмотрению жизненного пути другого с пониманием природного фундамента, на котором формировалась его индивидуальность.

Изучение психологических особенностей исторической личности требует обращения к воспоминаниям современников, которые могут иметь более или менее субъективный характер, а также продуктам ее деятельности, непосредственно выражающим внутреннюю проблематику творца. Текстовые материалы в дан-

ном случае представляют особый интерес. Отпечаток личности автора несут все созданные им литературные произведения, но, если в художественных произведениях внутренний мир человека, волнующие его смыслы в процессе творчества сложным образом преломляются, рождая образы и сюжеты, которые нуждаются в правильной интерпретации, тексты автобиографического и философского характера демонстрируют это с большей степенью конкретности и не теряют при этом индивидуального стиля изложения. О философской направленности произведений в данном случае можно говорить, имея в виду материалы, в которых автор размышляет над проблемами, представляющими лично для него высокую значимость. В сочетании со свидетельствами современников, знаниями об образе жизни исторической личности, ее задатках, способностях, общей направленности, реальных достижениях эти непосредственные выразители психологической уникальности человека позволяют достичь высокой степени объективности.

Цель исследования: опираясь на сведения о жизни и личности В.Ф. Войно-Ясенецкого и анализ написанных им текстов через призму разработок К.Г. Юнга в области дифференциальной психологии, выдвинуть предположение о принадлежности его к тому или иному психологическому типу.

Объект исследования: автобиографический и философские труды Войно-Ясенецкого, его жизненный и профессиональный путь.

Предмет исследования: психологический тип Войно-Ясенецкого.

Основными задачами исследования являются:

1. Рассмотрение написанных Войно-Ясенецким текстов с точки зрения проявления в них выделенных К.Г. Юнгом психологических функций.
2. Выявление психологических функций, наиболее востребованных автором в процессе написания текстов.
3. Первичное сопоставление полученных результатов с особенностями образа жизни Войно-Ясенецкого, его задатками, способностями, общей направленностью, реальными достижениями.
4. Выдвижение предположения о принадлежности его к одному из выделенных Юнгом психологических типов.

Гипотеза: анализ текстовой продукции человека позволяет получить дополнительную информацию о его психологических особенностях, в частности помогает определить его психологический тип.

Источники исследования: автобиография Войно-Ясенецкого [Я любил...], написанные им произведения «Дух, душа и тело» [Дух, душа...], «Наука и религия» [Избранные творения...].

Типологическая модель К.Г. Юнга. Отправной точкой при разработке Юнгом концепции психо-

логических типов стало выделение и анализ основных психологических функций: *ощущений, интуиции, чувств и мышления*. Согласно его наблюдениям, данные психологические функции в конкретном человеке практически не бывают развиты в равной степени, в большинстве случаев одна из них преобладает. Человек прежде всего и более всего развивает ту функцию, которой он одарен от природы, или ту, которая способствует достижению социального успеха. Доминирующая функция более всех осознается и поддается сознательному контролю, остальные осознаются слабо либо полностью бессознательны. Преобладание одних функций и подавление других оказывает значительное влияние на особенности восприятия человеком окружающей реальности.

Ощущение и интуиция, полагает психолог, являются функциями *иррациональными*, основанными на непосредственном восприятии, «инстинктивном схватывании». Содержание как ощущения, так и интуиции имеет характер «данности». Чувство и мышление он наделяет *рациональными* характеристиками, видит в них результат рефлексии, суждения, некой «выведенности». Чувство представляет собой разновидность суждения о каком-либо объекте или явлении, сопровождающееся его оценкой, принятием или отвержением. «Чувство упорядочивает сознательные содержания для своего носителя по их ценности» [Юнг: 514]. Интеллектуальное суждение отличается от чувственного тем, что занято не оценкой, а установлением логических связей. «Мышление упорядочивает содержания сознания, подводя их под понятия» [Юнг: 514].

Рассматривая кого-либо как представителя того или иного психологического типа, Юнг обращает внимание не только на доминирование или подавление определенных психологических функций, но и на характер установки человека по отношению к объектам внешнего и внутреннего мира. Вектор направленности индивидуального интереса определяет склонность человека к *экстраверсии* либо *интроверсии*. Экстравертные типы ориентированы более на окружающий мир, объективные данные, объективные обстоятельства. Интроверты же стараются «оградить себя от чрезмерной власти» внешних объектов, чаще обращаются внутрь себя, в большей степени подвластны «субъективным факторам».

Исходя из подобных представлений, Юнг выделяет следующие психологические типы.

Экстравертный осязающий тип. В экстравертной установке ощущение обусловлено преимущественно объектами внешнего мира. Все внимание представителей данного психологического типа приковано к объективным процессам, вызывающим ощущения. Они более чем кто-либо ориентированы на чувственную фактическую данность, на достиже-

ние «подлинной фактичности». Этим обусловлена и характерная ярко выраженная чувственная связанность с объектами окружающей реальности.

Интровертный осязающий тип. В интровертной установке ощущение основывается преимущественно на субъективной части перцепции. Внешние объекты сознательно не обесцениваются, но возбуждение от них замещается субъективной реакцией. Посредством бессознательного интровертное ощущение воспринимает «своеобразные явления иннервации» и задерживается на них. Во время возникновения чувственной перцепции «бессознательное предрасположение» изменяет ее, лишая характера объективного воздействия.

Экстравертный интуитивный тип. В экстравертной установке интуиция обращена на внешние объекты. Она чувствительна к восприятию той полноты возможностей, которые эти объекты могут предложить. Активный поиск и созерцание возможностей являются главными характеристиками экстравертной интуиции. В ситуации доминирования в человеке данной психологической функции все жизненные ситуации представляются так, «как если бы они были замкнутыми пространствами, которые интуиция должна отомкнуть» [Юнг: 393].

Интровертный интуитивный тип. В интровертной установке интуиция направлена на объекты внутреннего мира, представленные в виде «субъективных образов вещей, не встречающихся во внешнем опыте, а составляющих содержания коллективного бессознательного» [Юнг: 427]. Данные образы или архетипы представляют собой «осадок психического функционирования у целого ряда предков» [Юнг: 429]. Люди подобного психологического склада с такой же ясностью воспринимают то, что «происходит на дальнем плане сознания», с какой экстравертный осязающий тип воспринимает объекты внешнего мира [Юнг: 428].

Экстравертный мыслительный тип. В экстравертной установке мышление ориентировано на объективные факты и общезначимые идеи. Представители данного психологического типа уделяют большое внимание интеллектуальным выводам, которые рождаются из объективной данности. Эта тенденция, считает Юнг, наиболее ярко прослеживается в практическом мышлении купца, техника, естествоиспытателя. Мышление философа также может иметь подобный характер, если идеи, которые он выдвигает, имеют отношение к объективным фактам и коллективным понятиям.

Интровертный мыслительный тип. В интровертной установке мышление отталкивается от субъективных факторов. Интровертное мышление выдвигает и развивает субъективные идеи и теории. Чтобы продемонстрировать разницу между двумя типами мышления, Юнг приводит следующие при-

меры: Ч. Дарвин «стремится на широкое поле объективной фактической действительности», а потому является представителем экстравертного мыслительного типа; И. Кант «ограничивает свою область критикой познания» и является представителем интровертного мыслительного типа [Юнг: 410].

Экстравертный чувствующий тип. Чувство в экстравертной установке ориентируется на объект: «Объект является неизбежной детерминантой самого способа чувствования» [Юнг: 379]. Для того чтобы «отрешиться от всякого субъективного наложения», представитель данного психологического типа подвергает свои чувства процессу дифференциации [Юнг: 379]. Причем критерии, к которым он прибегает для оценки объекта и вынесения чувственного суждения о нем, соответствуют объективным фактам или общезначимым представлениям. Экстравертное чувство, отмечает Юнг, важно для построения гармоничного общения.

Интровертный чувствующий тип. Чувство в интровертной установке в первую очередь подчиняется «субъективным предварительным условиям», к объективному же «старается не принориться, а возвысить себя над ним» [Юнг: 414]. Представители данного психологического типа не стремятся обратить на себя внимание, произвести впечатление. Внешне они «молчаливы и труднодоступны», проявляют «гармоническую ступенчатость, приятное спокойствие, симпатичный параллелизм» [Юнг: 416]. Окружающим в большинстве случаев кажутся сдержанными и холодными.

Психологический анализ текстов, написанных В.Ф. Войно-Ясенецким

Автобиография. По мнению Н.А. Логиновой, автобиографический характер присущ всем личным документам, так как в них человек повествует о лично пережитом. Но собственно автобиография – «последовательное, связанное письменное изложение воспоминаний, воссоздающих как внешнюю, так и внутреннюю жизнь год за годом» [Логинова: 45]. Характер повествования зависит от личности автора: в одних автобиографиях «преобладают сведения об объективных событиях и обстоятельствах, в других акцентируются переживания, оценки, мотивировки, самохарактеристики по периодам жизни» [Логинова: 45].

Текст, созданный Войно-Ясенецким, представляет собой последовательное изложение событий и ситуаций, имевших место в жизни автора и сформировавших его уникальный жизненный путь. В значительной степени материал имеет констатирующий характер, так как опирается на конкретные факты: даты, события, действия, поступки самого автора и людей, тем или иным образом причастных к его судьбе. Материал почти не сопровождается описанием чувств, переживаний, которые Валентин Фе-

ликсович испытывал по отношению к людям и тем событиям, свидетелем или участником которых являлся. Также он практически не содержит размышлений, развернутого изложения мыслей, суждений на какие-либо волнующие автора темы.

В тексте мы наблюдаем: множество глаголов, указывающих на совершение каких-либо действий; описания внешних характеристик окружающих объектов; минимум рефлексии в виде субъективных оценок или рассуждений. Важно отметить, что даже воссоздание того трагического дня, когда в мучениях ушла из жизни страдавшая туберкулезом легких супруга автора биографии, не окрашено субъективными переживаниями и рефлексией. Войно-Ясенецкий ограничивается характерным для всего текста последовательным описанием тех событий, свидетелем которых он являлся. «Настали и последние дни ее жизни. Она горела в лихорадке, совсем потеряла сон и очень мучилась. Последние двенадцать ночей я сидел у ее смертного одра, а днем работал в больнице. Настала последняя страшная ночь. Чтобы облегчить страдания умиравшей, я впрыснул ей шприц морфия, и она заметно успокоилась. Минут через двадцать слышу: “Вспрысни еще”. Через полчаса это повторилось опять, и в течение двух-трех часов я много впрыснул ей шприцев морфия, далеко превысив допустимую дозу. Но отравляющего действия его не видел. Вдруг Аня быстро поднялась и села, довольно громко сказала: “Позови детей”. Пришли дети и всех она перекрестила, но не целовала, вероятно, боясь заразить. Простившись с детьми, она легла, спокойно лежала с закрытыми глазами, и дыхание ее становилось все реже и реже... Настал и последний вздох. Гроб заранее был приготовлен. Утром пришли мои операционные служанки, обмыли и одели мертвое тело и уложили в гроб. Аня умерла тридцати восьми лет, в конце октября 1919 года, и я остался с четырьмя детьми, из которых старшему было двенадцать, а младшему – шесть лет» [Я полюбил: 31].

Частое обращение автора произведения к чистым фактам, скорее всего, свидетельствует о развитии такой психологической функции, как *экстравертное ощущение*, отвечающей за непосредственное восприятие объектов внешнего мира. Предположительно, экстравертное ощущение являлось доминирующей психологической функцией в его психической организации, более дифференцированной, чем остальные и более подчиненной контролю сознания. На это указывает образ жизни Валентина Феликсовича, способности, которыми он был одарен и ярко проявлял еще на ранних этапах жизни, профессиональные достижения. *В первую очередь следует отметить уверенность, с которой он активно воздействовал на объекты материального мира как управленец и хирург.* «Не существует такого человеческого типа, – отмечает

Юнг, – который в реализме мог бы сравниться с экстравертным ощущающим типом <...> Его объективное чувство факта чрезвычайно развито» [Юнг: 388].

Войно-Ясенецкий был харизматичным лидером, на протяжении всей жизни занимал высокие должности, руководил различными коллективами как в сфере медицины, так и в религиозной сфере. С самого начала своей профессиональной деятельности показал себя как перспективный хирург и успешный управленец. Овладевая искусством хирургии, еще в студенческие годы увлеченно осуществлял операции на трупах. После окончания медицинского факультета Киевского университета в 1903 г., перед самым началом Русско-японской войны, был направлен в госпиталь Киевского Красного Креста недалеко от г. Читы, где сразу проявил лидерские качества: «В нашем госпитале было два хирургических отделения: одним заведовал опытный одесский хирург, а другое главный врач отряда поручил мне, хотя в отряде были еще два хирурга значительно старше меня. Я сразу же развил большую хирургическую работу, оперируя раненых, и, не имея специальной подготовки по хирургии, стал сразу делать крупные ответственные операции на костях, суставах, на черепе» [Я полюбил: 19]. Таким образом, уже с молодого возраста Валентин Феликсович организовывал дружных, брал на себя ответственность, оперативно реагировал в кризисных ситуациях, проводил сложнейшие хирургические операции, часто не имея для этого ни соответствующих условий, ни необходимого медицинского инструментария.

Сдержанная подача биографического материала контрастирует с редкими, но яркими эмоциональными моментами, связанными с описанием религиозных переживаний автора. Можно предположить, что речь идет о такой психологической функции, как *интровертная интуиция*. Состояния, которые описывает Войно-Ясенецкий, характеризуются внезапностью вхождения в них и исключительной силой воздействия. Побуждая к принятию какого-либо важного решения, они всегда воспринимались их носителем как в высшей степени значительные и даже судьбоносные события и оставляли глубокий след в душе. В написанной им книге «Дух, душа и тело» Валентин Феликсович чрезвычайно выразительно о них высказывается: «Читая или слушая слова Священного писания, я вдруг получал потрясающее ощущение, что это слова Божии, обращенные непосредственно ко мне. Они звучали для меня как гром, точно молния пронизывала мой мозг и сердце. Отдельные фразы совершенно неожиданно точно вырывались для меня из контекста Писания, озарялись ярким ослепительным светом и неизгладимо отпечатывались в моем сознании. И всегда эти молниеносные фразы, Божии глаголы, были важнейшими, необходимейшими

для меня в тот момент внушениями, наставлениями или даже пророчествами, неизменно сбывавшимися впоследствии. Их сила была иногда колоссальна, потрясающая, несравнима с силой каких бы то ни было обычных психических воздействий» [Дух: 26].

Содержания, полученные с помощью интуитивного восприятия, имеют характер данности, предстают как «готовое целое, без того, чтобы мы... были в состоянии указать или вскрыть, каким образом это содержание создалось» [Юнг: 465]. Примат интровертной интуиции, согласно Юнгу, способствует «чрезвычайному удалению индивида от осязаемой действительности», развитию более созерцательного, чем деятельного подхода к жизни [Юнг: 430]. Такое погружение человека в мир бессознательно воспринятых образов приближает его жизнь к подобию «символической», то есть отражающей в поступках, творчестве невидимые для большинства людей смыслы, тенденции. Среди людей подобного психологического склада встречаются художники, мистики, провидцы. Самого же человека предрасположенность к созерцанию и интуитивному всматриванию может превратить в «совершенную загадку» даже для ближайшего окружения. Его внутренний мир, причины тех или иных поступков часто встречают непонимание.

Согласно теории Юнга, при доминировании такой психологической функции, как ощущение, интуиция подвергается вытеснению, так как максимально ему противоположна. Согласно наблюдениям психолога, в силу обычно встречающегося преобладания одной психологической функции противоположной в большинстве случаев отводится значительно меньше внимания либо она совершенно его лишается, вследствие чего бывает доведена до опасного для ее носителя архаического состояния. Когда же сознательная установка достигает «ненормальной односторонности» при чрезмерном игнорировании бессознательных влияний, возникает серьезная угроза для психологического благополучия личности. Стремление же к некому балансу между сознательным и бессознательным, возможному при внимании и к содержаниям вытесняемой функции, наоборот, способствует гармоничному развитию человека, снижая опасность наступления неврозов, различных психологических проблем.

Восприимчивость Валентина Феликсовича по отношению к содержаниям интуитивного характера, внимание и доверие к ним демонстрируют личность в этом отношении гармоничную. Повествуя о проявлениях интуиции в разных источниках, автор биографии снова и снова испытывает волнение, передающееся и читателю. Ни смерть любимой супруги, ни аресты, допросы, тюрьмы и пытки он не сопровождает такими живыми, эмоционально насыщенными описаниями, явно отходя от общего фактологическо-

го стиля повествования. Человеку, в психологическом складе которого была ярко проявлена такая психологическая функция, как экстравертное ощущение, удалось с психоаналитической точки зрения, а конкретно концепции Юнга, уравновесить в психике то, что разведено по разным полюсам и часто не сбалансировано.

Философские тексты. Другое произведение Войно-Ясенецкого под названием «Дух, душа и тело» открывают рассуждения о достижениях современной ему науки в области естествознания. Автор в большом количестве приводит фамилии и цитаты знаменитых ученых, как отечественных, так и зарубежных, с описанием совершенных ими открытий, опровергнутых или сохраняющих свой авторитет. Обращение к научным исследованиям, направленным на раскрытие законов материального мира, серьезная опора на них в книге, посвященной вопросам духовного характера, обычно рассматриваемым автономно от сугубо эмпирических данных, свидетельствует об очень высокой значимости для Валентина Феликсовича научных фактов в области естествознания, а также о хорошем владении ими.

Между тем в своей автобиографии Войно-Ясенецкий отмечает, что имеет «ярко выраженный интерес» к гуманитарным наукам, а именно к богословию, философии и истории. К естественным же наукам в молодом возрасте он питал отвращение, которое вынужден был преодолевать, обучаясь на медицинском факультете. «Когда я изучал физику, химию, минералогию, у меня было почти физическое ощущение, что я насильно заставляю мозг работать над тем, что ему чуждо. Мозг, точно сжатый резиновый шар, стремился вытолкнуть чуждое ему содержание» [Я полюбил: 16]. В студенческие же годы он погрузился в изучение анатомии, начал активно практиковать как хирург, проводя операции на трупах, что и определило его будущую специализацию. Анатомия хоть и подпадает под категорию естественно-биологических наук, все же стала тем поприщем, на котором Войно-Ясенецкий достиг выдающихся результатов. Он сам признавался, что во многом этому способствовало его увлечение живописью, обучение в художественной школе, «любовь к форме», хорошая зрительная память и умение детально воспроизводить увиденное.

Естественные науки связаны в первую очередь с психологической функцией, названной Юнгом *экстравертное мышление*. Оно ориентировано на объективные факты, на выводы, полученные опытным путем, часто на ту практическую пользу, которую эти выводы могут принести, если имеется возможность их применить. Скорее всего, мышление в анализируемом случае является повсеместно используемой, ярко проявленной, но все же подчиненной психологиче-

ской функцией, предположительно менее дифференцированной, чем экстравертное ощущение. Поэтому при активном и очень успешном владении именно экстравертным мышлением со стороны его носителя мы видим не всегда однозначное, а даже и противоречивое отношение и выборочный интерес к тем сферам, где оно особо явно задействовано.

Исключить вероятность доминирования в психической организации Валентина Феликсовича такой функции, как экстравертное мышление, позволяет и предложенная Юнгом характеристика человека данного психологического склада. Так как при хорошем развитии мышления как психологической функции вытесняются чувства, «у человека этого типа в первую очередь подвергнутся подавлению все зависящие от чувства жизненные формы, как, например, эстетические занятия, вкус, художественное понимание и т. д.» [Юнг: 371]. И далее: «Иррациональные формы, как-то: религиозный опыт, страсти и тому подобное – бывают нередко удалены до полной бессознательности» [Юнг: 371]. Войно-Ясенецкий же с детства имел «страсть к рисованию», проявлял «немалые художественные способности», окончил Киевскую художественную школу [Я полюбил: 12]. «Влечение к живописи» у него было настолько велико, что автор биографии по окончании гимназии решил поступать в Петербургскую академию художеств. Однако отказался от своего желания по причине того, что счел работу в качестве врача более нужной, приносящей людям конкретную пользу.

Валентина Феликсовича глубоко волновали явления, выходящие за рамки материалистического понимания мира. В работе «Дух, душа и тело» он обращается к рассмотрению разнообразных случаев, редко, но все же встречающихся в жизни людей и имеющих, как принято считать, «сверхъестественную природу». Таковы случаи передачи мысли на расстоянии, предвидения, пророчеств и т. п. Множественные примеры, приводимые в книге, ее автор заимствует из различных по жанровой направленности источников: психологических, религиозных, популярных. Он привлекает не только ставшие известными сочинения, например, «Многообразии религиозного опыта» американского психолога У. Джемса, но и свидетельства членов собственной семьи.

Автор предпринимает попытку подойти к пониманию подобных явлений, прибегая к достижениям современного ему естествознания. Ключевым в его желании примирить законы материального мира с явлениями сверхъестественного порядка становится предположение о том, что необъяснимые феномены – результат трансформации энергии. Если материя представляет собой «устойчивую форму внутриатомной энергии», то теплота, свет, электричество можно рассматривать как ее неустойчивые формы.

Процесс распада атомов, то есть разложения материи, есть перевод внутриатомной энергии из состояния устойчивого равновесия в неустойчивое. «Вечной материи нет, как вообще нет материи, – резюмирует Войно-Ясенецкий, – а только энергия в ее различных формах» [Дух: 71].

Обращаясь к научным изысканиям, Войно-Ясенецкий все же подчеркивает, что только посредством интуиции может быть осуществлен высший способ познания действительности. Ему близки идеи Шопенгауэра о сущностной разнице между возможностями человеческого разума и интуицией. Он вспоминает Паскаля, назвавшего интуицию «чувством тонкостей, чутьем суждения, чувством, вдохновением, сердцем, инстинктом» [Дух: 44]. Опираясь на Паскаля, Валентин Феликсович излагает созвучные положения Юнга о непосредственности интуитивного познания строки: «Все эти слова одинаково обозначают... непосредственное познание действительности, сознание живой реальности, которое противоположно рассудочному знанию и рациональным выкладкам» [Дух: 44].

В работе «Наука и религия» автор продолжает возводить мосты между научным и религиозным способами познания мира. С этой целью он снова предлагает читателям вспомнить о научных открытиях в области физики, археологии, геологии, палеонтологии, филологии. Но в данном случае с целью продемонстрировать научные доказательства некоторых положений, представленных в Священном Писании.

В книге мы видим активное цитирование отрывков из текстов, написанных представителями науки, в которых они свидетельствуют о своей вере или выражают интерес к религиозным вопросам.

Результаты. В ходе исследования подтвердилась выдвинутая гипотеза. Анализ текстовой продукции человека позволяет получить дополнительную информацию о его психологических особенностях, в частности помогает определить его психологический тип. Изучение написанных Войно-Ясенецким текстов с точки зрения проявления в них выделенных К.Г. Юнгом психологических функций и сопоставление полученных данных с социально-психологическими проявлениями этой исторической личности позволили сделать некоторые предположения.

Самой дифференцированной, то есть развитой в психической организации автора рассматриваемых произведений является такая психологическая функция, как ощущение. Ощущение Валентина Феликсовича имело отчетливо экстравертную направленность. Его внимание в значительной степени было обращено на объекты внешнего мира, объективные процессы, происходящие в окружающем пространстве. Эту выявленную в текстах психологическую особенность подтверждают выдающиеся способно-

сти Войно-Ясенецкого в области хирургии, ярко выраженные лидерские качества, умение оперативно реагировать в экстремальных ситуациях. Таким образом, психологический тип Валентина Феликсовича, согласно разработкам Юнга в области дифференциальной психологии, соответствовал экстравертному ощущающему типу.

Выводы. Статья является первым этапом психобиографического исследования. Проведенный анализ позволил приблизиться к пониманию индивидуальных, природных основ социально-психологических проявлений исторической личности, уделив особое внимание продуктам ее деятельности. Полученные результаты требуют дальнейшего осмысления в ходе работы с обширным материалом, имеющим отношение к личности В.Ф. Войно-Ясенецкого, его жизненному пути. Их проверка, уточнение и обоснование расширят спектр методических средств, применяемых при реализации психобиографического исследования.

Список литературы

Борисова Н.В. Нравственное и правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 3. Духовно-нравственные аспекты трансформации социальных связей в ходе исторического процесса // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022а. Т. 7, № 1 (25). С. 70–99.

Борисова Н.В. Нравственное и правовое сознание Фридриха-Иосифа Гааза. Часть 1. Первая половина профессионального пути и социального служения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022б. Т. 7, № 4. С. 4–25.

Борисова Н.В. Нравственное и правовое сознание Фридриха-Иосифа Гааза. Часть 2: Завершающий этап профессионального пути и социального служения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8, № 3. С. 20–43.

Борисова Н.В. Жертвенность как психологический феномен (на примере жизни и деятельности Фридриха Иосифа Гааза) // Вестник ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2024. Вып. 73. С. 139–150.

Воловикова М.И. Нравственная психология: современное состояние и тенденции развития // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3, № 2 (10). С. 6–29.

Дух, душа и тело: избранные поучения / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Симферопольский и Крымский. Москва: ДАРЪ, 2022. 320 с.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка про-

блемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 2. С. 5–19.

Избранные творения / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Москва: Сибирская благовонница, 2010. 437 с.

Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. Москва, 2013. 480 с.

Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Алматы: Казак университети, 2001. 172 с.

Юнг К.Г. Психологические типы. Минск: Харвест, 2003. 528 с.

Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Москва: Сибирская благовонница, 2017. 254 с.

References

Borisova N.V. *Nravstvennoe i pravovoe soznanie predstavatelya nravstvennoj elity (na primere Paisiya Svyatogorca). Chast' 3. Duhovno-nravstvennye aspekty transformacii social'nyh svyazej v hode istoricheskogo processa* [Moral and legal consciousness of a representative of the moral elite (on the example of Paisius the Holy Mountaineer). Part 3. Spiritual and moral aspects of the transformation of social ties in the course of the historical process]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2022a, no. 1 (25), pp. 70-99. (In Russ.)

Borisova N.V. *Nravstvennoe i pravovoe soznanie Fridriha-Iosifa Gaaza. Chast' 1. Pervaya polovina professional'nogo puti i social'nogo sluzheniya* [The moral and legal consciousness of Friedrich Joseph Haase. Part 1. The first half of the professional path and social service]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda* [Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology], 2022b, no. 4, pp. 4-25. (In Russ.)

Borisova N.V. *Nravstvennoe i pravovoe soznanie Fridriha-Iosifa Gaaza. Chast' 2. Zavershayushchij etap professional'nogo puti i social'nogo sluzheniya* [The moral and legal consciousness of Friedrich Joseph Haase. Part 2. The final stage of the professional path and social service]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda* [Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology], 2023, no. 3, pp. 20-43 (In Russ.)

Borisova N.V. *Zhertvennost' kak psihologicheskij fenomen (na primere zhizni i deyatel'nosti Fridriha Iosifa Gaaza)* [Sacrifice as a psychological phenomenon (on the example of the life and work of Friedrich Joseph

Haase)]. *Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psihologiya* [The journal of PSTGU. Ser. IV: Pedagogy. Psychology], 2024, no. 73, pp. 139-150 (In Russ.)

Dukh, dusha i telo: izbrannye poucheniia. Sviatitel' Luka (Voino-Iasenetskii), arkhiep. Simferopol'skii i Krymskii [Spirit, soul and body: selected teachings. St. Luke (Voino-Yasenetsky), Archbishop of Simferopol and Crimea]. Moscow, DAR Publ., 2022, 320 p. (In Russ.)

Ia poliubil stradanie, tak udivitel'no ochishchaishe dushu: sbornik. Sviatitel' Luka, ispovednik, arkhiepiskop Simferopol'skii i Krymskii [I fell in love with suffering, which so amazingly cleanses the soul: collection. St. Luke, Archbishop of Simferopol and Crimea]. Moscow, Sibirskaiia blagozvonitsa Publ., 2017, 254 p. (In Russ.)

Izbrannye tvoreniia. Sviatitel' Luka, ispovednik, arkhiepiskop Simferopol'skii i Krymskii [Selected works. St. Luke, Archbishop of Simferopol and Crimea]. Moscow, Sibirskaiia blagozvonitsa Publ., 2010, 437 p. (In Russ.)

Iung K.G. *Psikhologicheskie tipy* [Psychological types]. Minsk, Kharvest Publ., 2003, 528 p. (In Russ.)

Loginova N.A. *Psikhobiograficheskiy metod issledovaniia i korrektsii lichnosti* [Psychobiographical method of personality research and correction]. Almaty, Kazak universiteti Publ., 2001, 172 p. (In Russ.)

Volovikova M.I. Nravstvennaya psihologiya: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya [Moral psychology: current state and development trends]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2018, no. 2 (10), pp. 6-29 (In Russ.)

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. *Rol' npravstvennoj elity v rossijskom obshchestve: postanovka problemy i vozmozhnosti issledovaniya* [The role of the moral elite in russian society: problem statement and research opportunities]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2010, no. 2, pp. 5-19. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.08.2024; одобрена после рецензирования 05.10.2024; принята к публикации 05.10.2024.

The article was submitted 08.08.2024; approved after reviewing 05.10.2024; accepted for publication 05.10.2024.